

А. А. Аксёникова-Бирюкова
Научный руководитель – **В. И. Коваль**,
д-р филол. наук, профессор

СПЕЦИФИКА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОНЦЕПТА «СТРАХ» В ПОЭЗИИ ЛИ ЦИНЧЖАО

Аннотация. В статье анализируются некоторые стихотворения великой китайской поэтессы эпохи Сун Ли Цинчжао, репрезентирующие эмоциональный концепт «страх»; определяются явления и образы, окружающие лирическую героиню в моменты, когда она испытывает страх, рассматриваются филологические аспекты перевода стихотворения Ли Цинчжао на русский язык.

Ключевые слова: концепт, страх, Ли Цинчжао, перевод

Ли Цинчжао (1084 – ок. 1155), известная еще под псевдонимом И Ань, является одной из величайших поэтесс Китая. Лирические стихи Ли Цинчжао высоко ценились при ее жизни и продолжают цитироваться до сих пор. Необходимо отметить, что поэзию Ли Цинчжао отличает искренность и автобиографичность. Все, о чем она писала в стихотворениях, основано на действительно пережитом поэтессой, в связи с этим исследование эмоционального концепта «страх» в творчестве Ли Цинчжао, является актуальным.

Объектом исследования является концепт «страх» в поэтической картине мира китайской поэтессы Ли Цинчжао. Материалом для исследования послужили поэтические тексты Ли Цинчжао, содержащие иероглифы, эквивалентные слову «страх» [1]: 惊 jīng – боязнь, страх; 恐 kǒng – бояться, страх; 怕 pà – бояться, опасаться; а также переводы ее стихотворений на русский язык, выполненные А. Алексеевой и М. И. Басмановым [1].

Проанализируем, в каких ассоциативно-смысловых блоках в индивидуально-авторской картине мира Ли Цинчжао проявляется концепт «страх».

Одиночество – печаль – страх.

В данном случае 恐 kǒng 'бояться' является частью образного выражения, в котором лирическая героиня высказывает всю тяжесть печали, овладевающей ею. Одиночество, боль от потери мужа и тоска по родным местам не позволяют лирической героине насладиться видом цветущих деревьев: 闻说双溪春尚好, 也拟泛轻舟。Wén shuō shuāng xī chūn shàng hǎo, yě nǐ fàn qīngzhōu. // 只恐双溪舴艋舟, 载不动许多愁。Zhǐ kǒng shuāng xī zé měng zhōu, zài bù dòng xǔduō chóu. *Говорят, что на реке в Чжэньцзян чарующие ландшафты весной, хочу поплыть на небольшой лодке. // Только боюсь, что лодка по ручейку не сдвинется, так как очень*

много печали. («武陵春» Wǔlíng chūn «Весна в Улине» «武陵春 风住尘香花已尽 Wǔlíng chūnfēng zhù chén xiānghuā yǐ jìn «Ветер стих, и лепестки легли в пески»).

В переводе А. Алексеевой суть образного выражения, в котором переплетаются страх и печаль лирической героини, сохранена практически дословно. Однако автор усугубляет глубину переживаний героини, указывая на стремительность течения горной реки, – даже оно не в силах сдвинуть с места маленькую лодку:

*А на Шуанси, все вокруг говорят,
цветенье намного сильней,
Туда поплыву
на маленькой лодке своей.
Боюсь одного я, стремительно хоть
течение горной реки,*

*Не сдвинется с места челнок, –
так много тяжёлой тоски* (А. Алексеева. «И ветер затих, и увяли цветы...»).

В интерпретации М. И. Басманова сохранены основные образы стихотворения, однако он не говорит, что лирическая героиня желает в путешествии насладиться прекрасными весенними видами местности, лишь указывает, что там хорошо. В то же время переводчик добавляет в текст много деталей. Например, образ утлой лодки. *Утлый*, согласно «Толковому словарю русского языка» С. И. Ожегова, значит ‘ненадежный, некрепкий’ [3, с. 851]. В такой ситуации у лирической героини появляется страх утонуть не из-за тяжести охватившей ее печали, а из-за ветхости лодки:

*Как хорошо на Шуанси весной –
О том я слышала уже не раз.
Так, может быть, с попутною волной
По Шуанси отправиться сейчас?..
Но лодке утлой не под силу груз
Меня не покидающей тоски.*

*От берега отчалю – и, боюсь,
Тотчас же окажусь на дне реки* (М. И. Басманов. «Стих ветер наконец-то. И вокруг...»).

Старость – потеря красоты – страх.

Внешность имела большое значение для китайской женщины. Страх в душе лирической героини возникает от понимания ею того, что пришла неизбежная старость. Некогда прекрасная женщина тяжело переживает потерю былой красоты: 如今憔悴, Rújīn qiáocuì, / 风鬟霜鬓, Fēng huán shuāng bìn / 怕见夜间出去。 Pà jiàn yèjiān chūqù. / 不如向, 帘儿底下, 听人笑语。 Bùrú xiàng, lián er dǐxia, tīng rén xiàoyǔ. *Теперь постарела, / волосы седые. / Боюсь появиться ночью. / Лучше, как раньше за занавеской*

слушать веселые слова людей (永遇乐 Yǒng yù lè «Долгая радость встречи» 元宵 (落日熔金) Yuánxiāo (luòrì róng jīn) «Новогодний праздник фонарей»).

Лирическая героиня боится идти на праздник, предпочитая уединение. Занавеска является тем барьером, за которым она прячется от окружающих.

В переводе А. Алексеевой встречаться с друзьями лирической героине не позволяет не страх, а отсутствие желанья и сил. При этом уединение не доставляет ей неприятностей, а чужое веселье приносит радость:

Теперь увядания время пришло,

И чёрные волосы иней покрыл,

Встречаться с друзьями теперь ни желанья нету, ни сил

Опущены шторы, на север окно,

Сижу в тишине я, закрыта от всех,

Но радостно слышать в саду чей-то смех (А. Алексеева. «Расплавленным золотом льется закат...»).

М. И. Басманов в свою очередь акцентирует внимание на том, что жизнь лирической героини была сложной и желание веселиться на празднике прошло у нее вместе с красотой и молодостью:

Но все прошло. И вот краса увяла.

От бури жизни – иней на висках.

И я теперь не жажду, как бывало,

В ночных прогулках радости искать.

Мне лучше в стороне,

Вдали от всех,

За занавеской слышать

Чей-то смех (М. И. Басманов. «Расплавленное золото заката»).

Осень – увядание – печаль – страх.

В ходе исследования выявлено, что страх присущ не только лирической героине, но и природе. 草际鸣蛩. Cǎo jì míng qióng. / 惊落梧桐. Jīng luò wútóng / 正人间, Zhèng rénjiān, / 天上愁浓. tiānshàng chóu nóng. *В траве на меже сверчки. / В страхе роняет листья утун. / В мире людей и на небе. / Глубокая печаль* (行香子 Xíng xiāngzǐ «Возжигая курения в храме» 行香子 草际鸣蛩 «В траве на меже сверчки...»).

Утун в данном случае олицетворяет наступившую осень. Согласно представлениям древних китайцев, это дерево обладает небесным животворным началом, связывая, таким образом, небо и землю. Именно на утуне предпочитает жить бессмертная птица 鳳凰 fènghuáng Фэн-хуан (феникс), предвещающая своим появлением значительные события [2, с. 667].

Утун в страхе роняет свои лепестки. Падающий лепесток символизирует быстротекущее и вечно повторяющееся время. Во власти времени находится не только природа, но и сам человек. Это явление рождает печаль в душе человека. Таким образом, страх и печаль существуют в природе вместе, неразрывно друг от друга.

А. Алексеева переводит иероглиф 惊 Jīng ‘боязнь, страх’ словом «трепет». *Трепетать*, согласно «Толковому словарю русского языка» С. И. Ожегова, значит ‘колебаться, дрожать’, а также ‘испытывать страх, боязнь’ [3, с. 421]. Таким образом, переводчик указывает также и на проявление страха – трепет листьев. Однако при этом, используя наречие *слегка*, А. Алексеева подчеркивает незначительную степень проявления страха:

*В траве у тропинки стрекочет сверчок,
утун, опадая, трепещет слегка,
Темны небеса и земля,
печаль бесконечная их глубока* (А. Алексеева. «В траве у тропинки стрекочет сверчок...»).

Следует отметить, что в интерпретации М. И. Басманова нет указания на страх дерева утун – утун лишь вздрогнул. В соответствии с «Толковым словарем русского языка» С. И. Ожегова, *вздрагнуть* – ‘внезапно, на мгновение задрожать’ [3, с. 53]. Переводчик акцентирует внимание на печали, охватившей все вокруг:

*Где-то в траве, на меже
Громко сверчки залились.
Вздрагнув, утун обронил
С ветки желтеющий лист...
Миры – неземной и земной –
Подвластны печали одной* (М. И. Басманов. «Где-то в траве, на меже громко сверчки залились...»).

В ходе исследования выявлено, что иероглифы, эквивалентные слову *страх*, переводятся А. Алексеевой и М. И. Басмановым по-разному. Результаты исследования представлены в Таблице 1.

Таблица 1 – Варианты перевода иероглифов, эквивалентных слову *страх*

	А. Алексеева	М. И. Басманов
恐 kǒng бояться	бояться	бояться
怕 pà бояться	ни желания нету, ни сил	не жаждать
惊 jīng страх	трепетать	вздрагнуть

Следует отметить наличие в стихах Ли Цинчжао взаимосвязи концептов «страх» и «печаль». В то же время в переводах А. Алексеевой и М. И. Басманова данная связь сохраняется не всегда.

Список использованных источников

1. Китайская поэзия Ли Цинчжао (1084-1151?) 李清照 Династия Сун [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://chinese-poetry.ru/poems.php?action=show&author_id=113. – Дата доступа : 15.02.2021.
2. Духовная культура Китая : энциклопедия : в 5 т. / гл. ред. М. Титаренко;

Ин-т Дальнего Востока. – М. : Вост. лит., 2006. – Т. 2 : Мифология. Религия / ред. М. Титаренко [и др.] – 2007. – 869 с.

3. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 4-е изд. – М. : ИТИ ТЕХНОЛОГИИ, 2003. – 944 с.

Abstract. The article analyzes some of the poems of the great Chinese poetess of the Song era, Li Qingzhao, representing the emotional concept of «fear»; the phenomena and images surrounding the lyric heroine at the moments when he experiences the negative emotion «fear» are determined, the philological aspects of the translation of Li Qingzhao's poem into Russian are considered.

Keywords: concept, fear, Li Qingzhao, translation.

УДК 811.161.1'42'373.422:821.161.1-191*И. А. Крылов

М. Д. Аннамурадова

Научный руководитель – **М. В. Ладутько**,
канд. филол. наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ АНТОНИМОВ В БАСНЯХ И. А. КРЫЛОВА

Аннотация. В статье рассмотрены особенности употребления антонимов в баснях И. А. Крылова в семантическом и функциональном аспектах. Установлено, что в баснях представлены как языковые, так и контекстуальные антонимы, которые используются для создания контрастных образов, выступающих как одно из важнейших средств выражения идейного содержания произведений.

Ключевые слова: антоним, типы антонимов, антитеза, контрастные образы.

Особое место в русском языке занимают антонимы – слова, противоположные по значению. Антонимия отражает существенную сторону системных связей в русской лексике. Современная наука о языке рассматривает синонимию и антонимию как крайние, предельные случаи взаимозаменяемости и противопоставленности слов по содержанию. При этом если для синонимических отношений характерно семантическое сходство, то для антонимических – это семантическое различие [1, с. 118].

Развитие антонимических отношений в лексике отражает наше восприятие действительности во всей ее противоречивой сложности и взаимообусловленности. Поэтому контрастные слова, как и обозначаемые ими понятия, не только противопоставлены друг другу, но и тесно связаны между собой. Слово *добрый*, например, вызывает в нашем сознании слово *злой*, *далекий* напоминает о слове *близкий*, *ускорить* – о *замедлить*.

С точки зрения структурной классификации антонимы делятся на:

- разнокоренные (*высокий* – *низкий*, *веселый* – *грустный*, *левый* – *правый*, *громко* – *тихо*, *подъем* – *упадок*, *всё* – *ничто*, *в* – *из*);
- однокоренные, которые различаются противоположными по зна-